

Здесь жил Синдбад-мореход

ИРЖИ ГАНЗЕЛКА и МИРОСЛАВ ЗИКМУНД

ТОЛКАЯСЬ и обгоняя друг друга, по трапу устремляется группа людей с узлами, пакетами, чемоданами. Это моторная лодка доставила с побережья новых пассажиров. За первой лодкой следует вторая, груженная новенькими велосипедами.

Грузчики тащат велосипеды на верхнюю палубу. Там их принимают матросы — худые индийцы из Сурата — и тащат по узким коридорам в небольшие камеры на нижней палубе, в которых обычно хранится постельное белье. За это хозяева велосипедов, большей частью индийцы или пакистанцы, купившие их в Бахрейне, где такие товары не облагаются пошлиной, дают соответствующий бакшиш. Дома они перепродадут велосипеды соседям.

Подобная комбинация предпринимается для того, чтобы оправдать расходы на билет. Эти «коммерсанты» — люди небогатые. У себя на родине они были бы безработными, здесь же им по крайней мере переплачивают крохи со стола богатых нефтяных шейхов. Служат они тут большей частью бухгалтерами в банках, почтальонами и рассыльными. В их багаже есть и кое-какой другой товар, из-за которого на индийской и пакистанской таможне могут возникнуть осложнения: патефоны, транзисторы и портативные швейные машины, причем все совершенно новое. Считается, однако, что это вещи, бывшие в употреблении. Прийти к такому мнению таможенникам помогают сигареты, шариковые авторучки и другие мелкие вещицы. В конце концов таможенники тоже ведь люди.

Не только у матросов и грузчиков — и у крановщиков полно работы. В течение трех с половиной

часов стоянки должно быть выгружено все, за что на Бахрейнских островах платят наличными: холодильники, кондиционеры для контор и жилых квартир, радиоприемники, ящики с пивом и шампанским, огнеупорный кирпич и, конечно, велосипеды, которым не придется долго ждать покупателя.

На Бахрейнских островах жил Синдбад-мореход, Марко Поло останавливался здесь во время своих путешествий. Два века назад местные шейхи попеременно воевали то вместе с морскими пиратами против англичан, то вместе с англичанами — против пиратов. Потом они решили, что будет лучше, если поддерживать хорошие отношения с англичанами, а не с пиратами. Так Бахрейнские острова превратились в английский протекторат и военно-морскую базу. А когда наступил век реактивных пассажирских самолетов, значение островов еще больше выросло, вернее одного из них, Мухаррака, поскольку на нем самолеты заправляются первоклассным горючим — бензином, вырабатываемым на нефтепергонном заводе из местной нефти.

С причала открывается следующая картина. Пальмы. За ними лес радиомачт — в бинокль мы обнаруживаем, что это антенны десяти радиостанций. Рядом возвышается водонапорная башня, далее группа домов и еще одна водонапорная башня — здесь кончается остров Мухаррак. Но он кончается только на карте, в действительности же он соединен с соседним островом Бахрейн длинным мостом, по которому мчатся многочисленные зеленые автобусы.

Вдали виднеются современные двух- и трехэтажные дома, позади них стройный минарет, а чуть подалее, закоптив весь горизонт, в небо взмыли трубы нефтеочистительных заводов. Завершают панораму два холма; один весь заставлен цистер-

Сокращенный перевод из австрийской газеты «Фольксштимме».

нами, на втором видны развалины португальской крепости.

На палубе патрулируют полицейские в светло-коричневых беретах, украшенных скрещенными латунными мечами и пучком белых и красных перьев. К нам на пароход приходит местный радиолюбитель. Мы встречались с ним до этого только в эфире. Он рассказывает интересные вещи.

— С 1953 года на наших островах ведет раскопки датский археолог Глоб. Он уже обнаружил остатки более 20 поселений, самому древнему из них 50 тысяч лет. Найдены коралловые ножи, прикрепленные к палкам; предполагают, что их использовали в качестве серпов. Следовательно, в те времена здесь не было пустыни, как сейчас. А недавно датчане обнаружили мастерскую, в которой на каменных плитах высекались надписи. Таким образом, было установлено, что шесть тысяч лет назад здесь существовал важный культурный центр, оказавший большое влияние на всю месопотамскую культуру.

Бахрейнский шейх Иса бен Сулейман аль-Халифа определенно не относится к числу самых бедных, хотя по добыче нефти его княжество не может сравниться с соседним Кувейтом. Здешние нефтепромыслы принадлежат компании «Бахрейн петролеум лимитед». Эта компания зарегистрирована в Канаде, однако она полностью находится в руках двух американских монополий — «Стандард ойл оф Калифорния» и «Тексас компани».

Нефтяные дивиденды — не единственный источник благосостояния шейха. Раньше значительные доходы приносила ему ловля жемчуга. На Бахрейнских островах этим занималось примерно 20 тысяч человек. Но когда японцы научились получать жемчуг искусственно в широких масштабах, вкладывая в раковины жемчужниц песчинки, слава Бахрейна померкла.

В декабре 1962 года в соседнем королевстве — Саудовской Аравии был введен строжайший запрет на продажу алкогольных напитков, касавшийся не только мусульман, но и иностранцев. Особенно сильно это ударило по служащим американской нефтяной компании «АРАМКО», которые здесь великолепно зарабатывают — и ни за какие деньги не могут получить ни глотка выпивки.

И вот каждую субботу и воскресенье происходит массовое паломничество американцев на Бахрейнские острова, где предприимчивый шейх Сулейман разрешил продавать алкогольные напитки иностранцам. Служащие нефтяных компаний не устают восхвалять шейха за его государственную мудрость. В Бахрейне они, к обоюдному удовольствию, ежегодно пропивают полмиллиона долларов. Единственный неприятный момент заключается в том, что при выезде и въезде в Саудовскую Аравию им нужна виза, которая тоже стоит немалых денег. «Этот Сауд был не так уж глуп», — говорят американцы.

Небольшие Бахрейнские острова являются как бы воротами Саудовской Аравии, воротами, широко распахнутыми. Установить контроль над побегом — дело почти невозможное, да в конце концов никто и не собирается ломать себе голову над тем, как осуществить такой контроль. Контроль банд процветает. Самый ценный товар — гашиш. Он приравнивается к золоту, грамм за грамм.

«У вас на борту наверняка было несколько килограммов гашиша», — говорит как бы между прочим наш здешний знакомый. — А может быть, не только было, но и есть — в Катаре и Омане покупатели тоже найдутся».

МОЛОДОСТЬ

СТРАНЫ

АНГОРА

(Окончание. Начало см. на стр. 41)

щиках, о резких колебаниях рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию, острые разговоры рабочих и кустарей о зарплате и происках иностранных монополий. Немало осталось нерешенных проблем, и большинство из них — наследие колониального прошлого.

Но главное — и этого нельзя не заметить — Камбоджа пробудилась от вековой спячки. Этому в большой степени способствует политика мира и нейтралитета, проводимая правительством. Именно в условиях независимости оказалось возможным появление в отсталой аграрной стране национальной промышленности. За 11 лет было создано около трех тысяч средних и мелких промышленных и кустарных предприятий. Набирает силу государственный сектор, в создании которого большую помощь оказывают социалистические страны.

Серьезных успехов добилась страна в области образования и здравоохранения. Но это как раз и не по душе империалистическим кругам в США и других странах, а также тем силам, на которые они опираются в Индокитае.

Сейчас в большинстве случаев США действуют руками реакционных режимов, находящихся на их содержании. Так, Южный Вьетнам лишь за последние годы совершил около 300 нападений на камбоджийскую территорию. Ряды колючей проволоки, стволы пулеметов и орудий — так выглядит граница Камбоджи с Южным Вьетнамом. Но камбоджийский народ не думает уступать империалистическому давлению. В конце 1963 года Камбоджа отказалась от американской «помощи» и «услуг» американских экспертов, а в конце 1964 года предупредила, что если США и впредь будут продолжать враждебную по отношению к Камбодже политику, то с ними будут разорваны дипломатические отношения.

«Иную позицию по отношению к нам», — заявил в беседе со мной глава камбоджийского государства принц Нородом Сианук, — занимают наши большие друзья — Советский Союз и другие социалистические страны. Они оказывают Камбодже твердую и неизменную поддержку в борьбе за мир и нейтралитет. Мы выражаем советскому народу нашу искреннюю благодарность за экономическую и военную помощь, за поддержку всех наших шагов, направленных на укрепление национальной независимости и нейтралитета. Я уверен, что наши дружественные связи будут преумножены».